

ПРОБЛЕМЫ ВОСПРИЯТИЯ ПРОТОСЛАВЯНСКОГО КАК «ПОЗДНЕЙ ФИЛИАЦИИ» БАЛТСКИХ ДИАЛЕКТОВ: КЛАССИКА, СОВРЕМЕННОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

М. В. Кирчанов

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 18 октября 2017 г.

Аннотация: автор анализирует концепцию истории балтийских и славянских языков, предложенную советским лингвистом В. Топоровым. Владимир Топоров, один из отцов-основателей советской балтистики, полагал, что протобалтский язык был предком протославянского. Концепция, предложенная В. Топоровым, воспринимала балтийские языки как первичные, а славянские как вторичные последствия развития периферийных балтийских диалектов. Большинство советских лингвистов и историков предпочло отвергнуть эту концепцию, потому что она минимизировала славянский фактор в истории региона. Некоторые лингвистические аргументы подтверждают обоснованность идей В. Топорова. Смерть В. Топорова в 2005 г. фактически прервала развитие этой теории в российской лингвистике. Западные балтисты продолжают использовать и развивать предположения В. Топорова. Перспективы развития концепции протославянского языка как поздней версии балтских диалектов в российской лингвистике являются неопределенными и туманными.

Ключевые слова: балтистика, Владимир Топоров, балто-славянские языки, протобалтский язык, протославянский язык.

Abstract: the author analyses the concept of the history of the Baltic and Slavic languages proposed by the Soviet linguist Vladimir Toporov. Vladimir Toporov, one of the founding fathers of the Soviet Baltic Studies, believed that the Proto-Baltic language was the ancestor of the Proto-Slavic. The concept proposed by Vladimir Toporov perceived the Baltic languages as primary, and Slavic as secondary consequences of the development of peripheral Baltic dialects. Soviet linguists and historians preferred to reject this concept because it minimized the Slavic factor in the history of the region. Some linguistic arguments confirm the validity of Vladimir Toporov's ideas. The death of Vladimir Toporov in 2005 interrupted the development of this theory in Russian linguistics. Western scholars, engaged in the Baltic studies, continue to use and develop Vladimir Toporov's assumptions. Prospects for the development of the concept of the Proto-Slavic language as a late version of the Baltic dialects in Russian linguistics are vague.

Key words: Baltic Studies, Vladimir Toporov, Balto-Slavic languages, Proto-Baltic language, Proto-Slavic language.

Проблемы генезиса и ранней истории славянских языков, трансформации протославянского в многочисленные регионализированные идиомы относятся к числу дискуссионных в современной истории и лингвистике. Зарубежные и отечественные историки и лингвисты предлагают различные и часто диаметрально противоположные версии, оценки и интерпретации выделения протославянского из индоевропейского и его отношений с балтийскими языками.

Вопросы происхождения, возникновения и ранней истории протославянского и протобалтского, с одной стороны, достаточно подробно изучены в историографии [1], но большинство текстов сфокусировано на проблемах генезиса исключительно протославянского или протобалтского и их отношений в контексте истории языковых контактов. На

протяжении длительного времени вопросы истории балто-славянских языковых контактов были политизированы и идеологизированы. Даже советские исследователи признавали особый статус этой проблемы, подчеркивая, что «начало дискуссии по балто-славянской проблеме связано не с открытием новых фактов, наличие которых противоречило бы прежней концепции. Дискуссия определялась не фактами, а общелингвистическими теориями, возникшими вне прямой связи с балто-славянской проблемой» [2, с. 4]. С другой стороны, современная балтистика и славистика испытывают явный дефицит текстов, посвященных дискуссионной и чрезвычайно спорной теории, согласно которой славянские языки стали поздней формой развития балтийских в контексте их контактов с германскими, балканскими и иранскими языками.

Целью автора статьи является анализ основных, классических и современных, точек зрения на проб-

лемы соотнесения и истории раннего сосуществования протославянского и протобалтского как будущих основ славянских и балтийских языков в контексте развития протославянского как позднейшей формы протобалтского.

Проблемы появления протославянского как поздней формы протобалтского актуальны в контексте теории существования балто-славянских языков как особой группы индоевропейской семьи. В научной литературе выделяется несколько точек зрения в отношении балто-славянских языков. Первая концепция (А. Шлейхер [3], В. Георгиев [4], Я. Отрембски [5], Вяч. Вс. Иванов [6], П. Н. Третьяков [7]) признает, что эти языки в отдаленном прошлом были едины и произошли от общего языка-предка. Вторая точка зрения (А. Зенн [8], В. Мажюлис [9]) отрицает это единство, но признает, что славянские и балтийские языки развивались параллельно. Третья теория, разработанная преимущественно Янисом Эндзелином [10], носит компромиссный характер, и ее сторонники настаивают на том, что балтийские языки развивались на одной географической территории, зная периоды взаимного сближения и отдаления, вызванного миграциями [11]. Четвертая точка зрения, предложенная В. Н. Топоровым [12], которая будет в центре авторского внимания в данной статье, воспринимает прабалтскую модель как прототипную для развития протославянского, который возник на базе периферийных балтских диалектов.

Противники теории В. Н. Топорова и оппоненты концепции о протославянском как позднем результате развития протобалтского и авторы, принимавшие различные версии теории балто-славянского единства, предлагали несколько аргументов, которые, на их взгляд, свидетельствовали о том, что балтийские и славянские языки имели общий язык-предок, но не доказывали, что протославянский генетически восходит к протобалтскому. Во-первых, археологическая культура шнуrowой керамики воспринимается значительной частью историков, археологов и лингвистов (Т. Лер-Сплавински [13]) как общая балто-славянская. Во-вторых, активные этнические и языковые контакты балтов и славян датируются историками (С. Б. Бернштейн [14]) серединой II тысячелетия до н. э. – серединой I тысячелетия до н. э. В-третьих, распад единой балто-славянской общности датируется исследователями (С. А. Старостин [15], В. А. Дыбо [16]) периодом между 1400 и 1210 гг. до н. э. Кроме этого, советская историография [17] предпочитала воспринимать балтов как реципиентов славянского прогрессивного влияния.

Концепция, предложенная В. Н. Топоровым, не вписывалась в идеологизированные схемы советской баллистики, потому что имела дискуссионный характер, а ее основные положения могут быть сведены к следующему. Протославянские и протобалтские ди-

алекты не обособлялись от индоевропейского отдельно и независимо друг от друга. Протобалтский обособился значительно раньше и по своему значению и территориальному распространению сравним в протокельтским или протогерманским. Протославянские диалекты не обособлялись от индоевропейского самостоятельно, но развивались как часть протобалтского диалектного континуума. К середине 2000-х гг. В. Н. Топоров несколько конкретизировал свои предположения, и в интервью с Н. Н. Казанским 26 сентября 2005 г. подчеркивал, что «праславянский – это поздняя филиация не просто балтийских, а именно прусских диалектов» [18, с. 29]. Эти теоретические предположения, с одной стороны, вызывали однозначно негативную реакцию в советский период у части историков, которые специализировались в изучении истории древних славян. С другой стороны, зарубежные балтисты оказались более восприимчивы в этой теории и активно развивали ее основные положения. В частности, итальянский балтист П. У. Дини в своей книге «Балтийские языки» [19] рассматривает среди возможных теорию происхождения протославянского как следствия контактов между балтийскими и иранскими языками, хотя эта проблематика периодически оказывалась в центре внимания советских лингвистов [20] и других европейских балтистов [21].

Сторонники восприятия протославянского как поздней формы балтийских диалектов предлагают ряд аргументов в пользу своей теории. Во-первых, общность базового словаря балтийских и славянских языков может быть объяснена не языковыми контактами восточнославянских и балтийских языков, а наличием общего языка-предка и продолжительным развитием протославянских элементов в балтском диалектном континууме. Во-вторых, фонологическая палатализация славянских языков может быть следствием того, что их общий предок, протославянский язык, стал филиацией балтийских диалектов. В-третьих, реконструкция древнепрусского вокализма и консонантизма, которые были аналогичны и идентичны праславянской, фактически предшествуют ей. В-четвертых, теоретически палатализация заднеязычных в славянских языках может иметь балтские истоки. В-пятых, различие между долгими и краткими дифтонгами и дифтонгическими сочетаниями, которое не сохранилось в других индоевропейских языках, может быть следствием генезиса протославянского в балтском окружении. В-шестых, просодические признаки славянских языков, включая силу, долготу, тон и изменение качества гласного, могут быть следствиями того, что их общий язык-предок возник как следствие значительного балтского влияния.

Подводя итоги статьи, во внимание следует принимать несколько факторов. Концепция балто-славянского исторического единства и, как следствие,

существования балто-славянского языка как предшественника соответственно протославянского и протобалтского стала фактически советским политическим и идеологическим конструктом, изобретенной политической традицией, которая имела широкий спектр прикладного неакадемического применения и использования от доказательства наличия прогрессивного славянского влияния на балтские группы до легитимации включения государств Балтии в Советский Союз в 1940 г. Альтернативные точки зрения в советской лингвистике и историографии воспринимались как идеологически неверные, нежелательные и маргинальные.

Поэтому концепция В. Н. Топорова о генезисе протославянского в широком балтском и более частном прусском контекстах не получала развития. На современном этапе попытки объяснить появление протославянского как результат развития протобалтского сосуществуют с альтернативными точками зрения, основанными на теории балто-славянского языкового единства и существования балто-славянского языка как общего предка протобалтского и протославянского. Принимая во внимание кончину В. Н. Топорова в 2005 г., ведущего сторонника восприятия праславянского как филиации балтийских языков, не представляется возможным прогнозировать дальнейшее развитие этой теории в российской историографии и лингвистике.

Развитие этой концепции в России представляется также проблематичным в силу сложившейся идеологической ситуации, основанной на примате славянского/русского компонента в политическом воображении правящих элит. Что касается зарубежной баллистики, то эта концепция в ее рамках будет существовать и развиваться как один из многочисленных подходов ранней истории балтийских языков и их контактов с другими индоевропейскими языками.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вимер Б.* Судьбы балто-славянских гипотез и сегодняшняя контактная лингвистика / Б. Вимер // Архальное и генетическое в структуре славянских языков. – М. : Институт славяноведения РАН, 2007. – С. 31–45.
2. *Мартынов В. В.* Праславянская и балто-славянская суффиксальная деривация имен / В. В. Мартынов. – Минск : Наука и техника, 1973.
3. *Schleicher A.* Litauische Maerchen, Sprichworte, Raetsel und Lieder / A. Schleicher. – Weimar : H. Boehlau, 1857.
4. *Георгиев В.* Индоевропейските гутуралы / В. Георгиев. – София : Софийски университет, 1932. – 171 с.

*Воронежский государственный университет
Кирчанов М. В., доктор исторических наук, доцент кафедры регионоведения и экономики зарубежных стран
E-mail: maksymkirchanoff@gmail.com*

5. *Otrębski J.* Dajny litewskie / J. Otrębski. – Wilno : Nakl. Przyjaciel Nauk, 1927. – 25 p.

6. *Иванов В. В.* Славянский, балтийский и раннебалканский глагол : индоевропейские истоки / В. В. Иванов. – М. : Наука, 1981. – 271 с.

7. *Третьяков П. Н.* Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге / П. Н. Третьяков. – М. : Наука, 1966. – 308 с.

8. *Senn A.* Lithuanian Dialectology / A. Senn. – Menasha, Wisc. : Banta Publishing, 1945. – 57 p.

9. *Журавлев В. К.* Из диахронической морфологии славянских и балтийских языков / В. К. Журавлев, В. П. Мажюлис. – Вильнюс : Институт литовского языка и литературы АН Литовской ССР, 1978. – 64 с.

10. *Эндзелин Я.* Балто-славянские этюды / Я. Эндзелин. – Харьков, 1911. – 207 с.

11. *Andersen H.* Slavic and the Indo-European Migrations / H. Andersen // Language Contacts in Prehistory. Studies in Stratigraphy / ed. by Henning Andersen. – Amsterdam–Philadelphia : John Benjamins Press, 2003. – P. 45–76.

12. *Топоров В. Н.* Исследования по этимологии и семантике. Т. 4. Балтийские и славянские языки / В. Н. Топоров. – М. : ЯСК, 2010. – 416 с.

13. *Лер-Сплавинский Т.* Балто-славянская языковая общность и вопросы этногенеза славян / Т. Лер-Сплавинский // Вопросы славянского языкознания. – М. : Изд-во АН СССР, 1958. – С. 5–14.

14. *Бернштейн С. Б.* Очерк сравнительной грамматики славянских языков : в 2 т. / С. Б. Бернштейн. – М. : Наука, 1961, 1974.

15. *Старостин С. А.* Труды по языкознанию / С. А. Старостин. – М. : Наука, 2007. – 928 с.

16. *Дыбо В. А.* Язык – этнос – археологическая культура : несколько мыслей по поводу индоевропейской проблемы / В. А. Дыбо // Глобализация – этнизация. Этнокультурные и этноязыковые процессы. – М. : Наука, 2006. – Кн. 1. – С. 75–94.

17. *Трубачев О. Н.* Этногенез славян и индоевропейская проблема / О. Н. Трубачев // Этимология 1988–1990. – М. : Наука, 1992. – С. 12–28.

18. *Беседя В. Н.* Топорова с Н. Н. Казанским 26 сентября 2005 года // Балто-славянские исследования XVIII. Сборник научных трудов. – М. : Языки славянских культур, 2009.

19. *Дини П. У.* Балтийские языки / П. У. Дини. – М. : ОГИ, 2002.

20. *Мартынов В. В.* Балто-славяно-иранские языковые отношения и глоттогенез славян / В. В. Мартынов // Балто-славянские исследования 1980 / ред. Вяч. Вс. Иванов. – М. : Наука, 1981. – С. 16–26.

21. *Hock W.* Balto-Slavisch, Indo-Iranisch, Italo-Keltisch (Kriterien für die Annahme von Sprachgemeinschaften in der Indogermania) / W. Hock // Aspekte baltistischer Forschung / hrsg. J. D. Range. – Essen : Die blaue Eule, 2000. – S. 119–145.

*Voronezh State University
Kirchanoff M. V., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Regional Studies and Economies of Foreign Countries
E-mail: maksymkirchanoff@gmail.com*